

161	0137-01	РОБЕРТ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ	«Не спеши»	Часть 1 «Мы совпали»
162	0137-02*	РОБЕРТ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ	"Не спеши"	Часть 2 «Может, вернусь?»

«НЕ СПЕШИ» Коренблит – Рождественский Р.)

Часть 1 " МЫ СОВПАЛИ"

1. Часы - 2.11
2. Я богат - 1.50
3. Потом – себе - 0.49
4. Сердце - 1.36
5. Первый снег - 2.37
6. Снег-то какой! - 1.42
7. Встреча Нового года - 1.15
8. Станный февраль - 1.36
9. Вот и дождался - 1.05
10. Чудо - 1.50
11. Начало всего - 1.48
12. Мы совпали - 0.59
13. Скажи! - 1.35
14. Поводырь - 1.25
15. Ну и ладно - 1.10
16. Мотылек на огонь - 0.46
17. Из южного полушария - 1.43
18. Если жарко - 1.01
19. За что? - 1.34
20. Открытия мои - 2.36
21. Поедем скорее - 2.00
22. О чём ты думаешь? - 1.42
23. Женский характер - 1.19
24. Подражание бардам - 1.23
25. С годами - 1.39
26. Свеча - 0.53
27. Так вышло - 2.55
28. Зимняя любовь - 1.25
29. Снежинки - 1.36
30. Перед расставанием - 1.36
31. Первая любовь - 2.55

Общее время звучания – 50.31

Общее время звучания – 95.32

Часть 1 " МЫ СОВПАЛИ"

1. ЧАСЫ

- Идут часы... - Подумаешь, - открытье!
 Исправны, значит... Приобрел – носи...
 - Я не о том! - На улицу смотрите:
 по утренней земле идут часы!

Неслышные, торопятся минуты,
 идут часы стучат ко мне в окно.

Идут часы, и с ними разминуться,
не встретить их живущим не дано...

Часы недлинной жизни человека,
увидите, - я вас перехитрю!
Я в дом вбегу. Я дверь закрою крепко.
Теперь стучите, - я не отворю!..

Зароешься, закроешься, непустишь.
Свои часы дареные испортишь,
забудешь время и друзей забудешь,
и замолчишь, и ни о чем не вспомнишь.

Гордясь уютной тишиной квартиры
и собственной хитростью лучась,
скорее двери забаррикадируй!..
Но час придет! Неотвратимый час.

Наступит он в любое время года
на мысли, на ленивые мечты.
Наступит час на сердце и на горло...
И, в страхе за себя, очнешься ты!..

И разобьет окошко мокрый ветер.
И хлынут листья в капельках росы...
Услышишь: бьют часы! И вслед за этим
почувствуешь: наотмашь бьют часы!

2. Я БОГАТ

Я богат. Повезло мне и родом, и племенем.
У меня есть Арбат. И немножко свободного времени...

Я подамся от бумажных запутанных ворохов
в государство переулков, проспектов и дворишков.

Все, что я растерял, отыщу в мельтешении радужном.
Где витой канделябр и бетонные глыбины – рядышком.

Где гитары щекочут невест, где тепло от варений малиновых.
Где колясок на каждый подъезд десять – детских и две – инвалидных.

Там, где будничны тополя перед спящими школами.
Там, где булькают, как вскипевшие чайники, голуби.

Выхожу не хвалить, не командовать уличной вьюгой.
Просто так улыбаться и плыть по Арбату седеющим юнгой.

3. ПОТОМ – СЕБЕ

Написал: "живу себе..."

Как это: живу себе?!
 В суете, в делах, в гульбе.
 Затерявшийся в толпе.

Жду себе. Себе острою.
 Одному себе ворчу.
 То не вовремя молчу.
 То не к месту говорю...

Ну, а если наяву,
 Разобраться по судьбе,
 я сперва тебе живу.
 Вам живу. Потом – себе.

4. СЕРДЦЕ

Я засыпал усердно
 в преддверии зари...
 Вдруг постучало сердце.
 Негромко. Изнутри.

И с самого начала
 притронулось к плечу:
 "Я тридцать лет молчало.
 Поговорить хочу..."

Пересыхает лето.
 Дожди приходят редко...
 Твоя грудная клетка тонка,
 а все же – клетка!

Она кромешней ночи,
 меня теснит она!
 Я вечно в одиночке.
 А в чем моя вина?

Ворочаюсь, живое,
 подсчитываю дни.
 Пусти меня на волю!
 Клетку распахни!

Себе я крылья выращу
 и все сумею вынести..."
 Стучится сердце: "Выпусти!!"
 А как его я выпущу?

5. ПЕРВЫЙ СНЕГ

Этой ночью первый снег летел в окно.
 Этим утром снег идти не перестал...
 Так идет он, будто кто-то озорно,

как бутылку, все окрестности взболтал.

И не знает снег, куда лететь ему,
где найти ему местечко для жилья.
И забыл он, где земля, зачем земля,
почему трава и зелень почему.

То идет он сверху вниз, то снизу вверх –
озабоченный, растерянный, чудной...
Я прекрасно понимаю первый снег,
потому что так же было и со мной.

Время встало. А потом пошло назад!
Все часы на свете канули во тьму.
И забыл я, что сказать. Зачем сказать.
Почему смеяться, плакать почему.

Шла за осенью весна, потом - зима.
Позабыл я все слова, все имена.
Позабыл я даже то, как ты нужна, -
ты об этом мне напомнила сама.

Очень гордая, сама пришла ко мне,
равнодушие обидное стерпя.
На твоих ресницах тает первый снег...
Что б я делал, если б не было тебя?!

6. СНЕГ-ТО КАКОЙ!

Снег-то какой! Снег-то какой! Снег-то!..
Видно, сегодня он выпасть решил до конца.
Будто бы взялся за дело неведомый Некто.
Взялся, и ты уже вряд ли шагнешь от крыльца.

Хлопья нечаянной вечности. Счастья простого.
Ты на Земле остаешься со снегом вдвоем...
Медленно-медленно. Тихо. Просторно-просторно
падает снег, размышляя о чем-то своем.

Он замечает не слышно все наши ошибки.
Он объявляет всеобщий бессмертный покой...
Вот на ладони твоей закипают снежинки.
Ты улыбаешься: Надо же! Снег-то какой!..

7. ВСТРЕЧА НОВОГО ГОДА

Снег блестел, будто ртутью сыпанули с крыш.
Снег хрустел, будто кто-то кочерыжку грыз.
Оглушал этот смачный и протяжный хруст.
Снег лежал на платформах, будто главный груз.

И машин не стеснялся он, не избегал.
 Был большим. Наряжать деревья помогал.
 Обступал, как несмазанная дверь, скрипел.
 Прилипал к шубам и ушанкам, как репей.

Снег нырял в хитрые прически юных дам.
 Проверял наше отношенье к холодам.
 Мы его на своих плечах в дома несли.
 Мы его в коридорах, веселясь, трясли.

В доме - смех: очищенье валенок идет.
 Сеем снег... Я ещё не знаю, что взойдет.

8. СТРАННЫЙ ФЕВРАЛЬ

Что это с февралем? Что он сошел с ума?
 С крыши - капель ручьем, а говорят: зима...
 Звоном разбужена рань, - как о таком судить?
 Что ж это ты, февраль, шутки вздумал шутить?

Пожалуйста, это брось, - прими посOLIDней вид,
 - лужи-то хоть заморозь, а то ж это просто стыд –
 выше нуля в тени, в парке сплошная грязь...
 Слышишь, февраль, Крутани снегом в последний раз!

Ну-ка, тряхни стариной! Разбудоражь нам кровь,
 снежною белизной озимь в полях укрой...
 Выглядишь киселем. Стань настоящим малым!
 Будь собою, будь февралем, не притворяйся маем!

9. ВОТ И ДОЖДАЛСЯ

Сугробы оседают, словно дышат.
 Вокруг стволов проталины прожгло.
 Стволы освободились до лодыжек
 и млеют - им теперь теплым - тепло!

И хочется на эхо откликаться,
 от звонкой нежности оторопеть.
 И почки приготовились взорваться.
 А птицы приготовились запеть...

Пройдет полдня - и будет снег разрушен!..
 Не верится средь этой синевы,
 что в октябре здесь поплывет
 по лужам печальная флотилия листвы.

10. ЧУДО

Так полыхнуло - сплеча, сполна –
 над ледяным прудом!..
 (Два человека - он и она -

были виновны в том...)

В доме напротив полночный лифт
взвился до чердака.
Свет был таким, что мельчайший шрифт
читался наверняка...

Так полыхнуло, так занялось –
весной ли, огнем - не понять.
И о потомстве подумал лось,
а заяц решил линять.

Землю пробили усики трав
и просверлили лучи.
Тотчас, об этом чуде узнав,
заспешили с юга грачи.

На лентах сейсмографов
стала видна нервная полоса...
(Два человека - он и она –
глядели друг другу в глаза...)

Реки набухли. Народ бежал
и жмурился от тепла.
Кто-то кричал: "Пожар!.. Пожар!.."
А это любовь была.

11. НАЧАЛО ВСЕГО

Все начинается с любви...
Твердят: "Вначале было слово..."
А я провозглашаю снова:
Все начинается с любви!..

Все начинается с любви:
и озаренье, и работа,
глаза цветов, глаза ребенка –
все начинается с любви.

Все начинается с любви,
С любви! Я это точно знаю.
Все, даже ненависть – родная
и вечная сестра любви.

Все начинается с любви:
мечта и страх, вино и порох.
Трагедия, тоска и подвиг –
все начинается с любви...

Весна шепнет тебе: "Живи..."

И ты от шепота качнешься.
И выпрямишься. И начнешься.
Все начинается с любви!

12. МЫ СОВПАЛИ

Мы совпали с тобой, совпали
в день, запомнившийся навсегда.
Как слова совпадают с губами.
С пересохшим горлом - вода.

Мы совпали, как птицы с небом.
Как земля с долгожданным снегом
совпадает в начале зимы,
так с тобою совпали мы.

Мы совпали, еще не зная
ничего о зле и добре.
И навечно совпало с нами
это время в календаре.

13. СКАЖИ!

Как детство, ночь обнажена
Земля становится просторнее...
Моя щека обожжена пронзительным
"Скажи мне что-нибудь!.."

"Скажи мне что-нибудь!.. Скажи!
Скорей! Пусть будут волны - до неба.
Заполони. Опустоши.
И все-таки скажи мне что-нибудь!.."

Плати за то, что целовал,
словами - вечными, как прошлое...
Зачем учился ты словам?
Скажи мне что-нибудь хорошее...

За то, что ты не опроверг
все мужество мое нарочное,
за бабий век, недлинный век –
скажи мне что-нибудь хорошее..."

Святая и неосторожная,
чего ты просишь? Правды? Лжи?..
Но шепчет женщина: "Скажи!
Скажи мне что-нибудь хорошее..."

14. ПОВОДЫРЬ

За тобой через года иду не колеблясь.
Если ты - провода, Я - троллейбус.

Ухвачусь за провода руками долгими,
буду жить всегда - всегда твоими токами.

Слышу я: "Откажись! Пойми разумом:
неужели это жизнь - быть привязанным?!
Неужели в этом есть своя логика?!
Ой, гляди - надоест! Будет плохо!".

Ладно! Пусть свое гнут - врут расцвечено.
С ними я на пять минут, с тобой - вечно!
Ты - мой ветер и цепи, сила и слабость.
Мне в тебе, будто в церкви, страшно и сладко.

Ты – неоткрытые моря, мысли тайные.
Ты – дорога моя, давняя, дальняя.
Вдруг - ведешь меня в леса! Вдруг - в Сахары!
Вот бросаешь, тряся, на ухабы!

Как ребенок, смешишь. Злишь, как пытка...
Интересно мне жить. Любопытно!

15. НУ И ЛАДНО

Приходить к тебе, чтоб снова
просто вслушиваться в голос
и сидеть на стуле, сгорбясь,
и не говорить ни слова.

Приходить, стучаться в двери,
замирая, ждать ответа...
Если ты узнаешь это,
то наверно, не согласишься,

то конечно, захочешь,
скажешь: "Это ж глупо очень..."
Скажешь: "Тоже мне – влюбленный! " –
и согласишься удивленно,

и не согласишься на месте.
Будет смех звенеть рекою...
Ну и ладно. Ну и смейся.
Я люблю тебя такую.

16. МОТЫЛЕК НА ОГОНЬ

Встанет море, звеня,
Океаны - за ним.
Зашатает меня
вместе с шаром земным!

А уснуть захочу,

после долгих погонь
я к тебе прилечу -
мотыльком на огонь.

Пусть идут, как всегда,
посреди мельтешни
очень быстро - года.
Очень медленно - дни.

17. ИЗ ЮЖНОГО ПОЛУШАРИЯ

Как вы там ходите вниз головой?
Все объясняется просто. Научно.
Правильно. Ясно как день... Но неужто
вы не теряетесь на мостовой?..

Чайник вскипает носиком книзу.
Едут машины колесами вверх.
Кот невесомо идет по карнизу.
Искры летят из-под сомкнутых век.

Люди сидят в перевернутых креслах.
Поезд, разбухший от запаха дынь,
странно повиснув на тоненьких рельсах,
мчит, опираясь на собственный дым.

Люстра торчит, как хрустальная елка.
Важный начальник на темя встает.
Будто он близкий родственник йога,
ежели сам – почему-то – не йог.

Врач вырезвителя пьет беспробудно.
Плачет. Боится упасть на Луну.
Лектор занудный вцепился в трибуну.
Жулик – в решетку. Ревнивец - в жену.

Самоубийством кончает посуда.
Синяя мгла за чертой снеговой.
Жаль, не могу я увидеть отсюда:
как вы там ходите вниз головой.

18. ЕСЛИ ЖАРКО

А можно ли вычислить расстояние
от ниоткуда до никуда?
А что если северные сияния
транспортировать в южные города?..
А из каких частиц состоит тишина?..
А как звали коня, погубившего Троя?..
А какая икра была б у слона,
если б слоны размножились икрою?..

А сколько облако в небе весит?..
А куда сливаются кровь комары?..

...Господи! Да что ж это лезет
в голову от этой жары?!

19. ЗА ЧТО?

Где-то оторопь зноя с ног человека валит,
Где-то метель по насту щупальцами тарахтит...
А твоего солнца хватит на десять Африк.
А твоего холода - на несколько Антарктид...

Снова, крича от ярости, вулканы стучатся в землю!
Гулким, дымящим клетотом планета потрясена...
А ты - беспощадней пожаров. Сильней землетрясений.
И в тысячу раз беспомощней двухмесячного пацана...

Оглядываться не стоит. Оправдываться не надо.
Я только все чаще спрашиваю с улыбкою и тоской:
- За что мне такая мука? За что мне такая награда?
Ежеминутная сутолока. Ежесекундный покой.

20. ОТКРЫТИЯ МОИ

На том материке твоя звезда горит.
На том материке ты тоже - материк!..
Постукивает дождь по синеве окна.
А ты глядишь на дочь. А ты сидишь одна.

Прохладно, как в лесу в предутренней тиши...
Тебя я знаю всю. (Не слушайте, ханжи!)
Ты, как знакомый дом, не требуешь похвал.
Открыта, как ладонь, понятна, как букварь...

Но так уж суждено: и раз, и два подряд
взглянула ты, и взгляд, - как белое пятно!..
Ты тоже материк! Разбуженная глубь...
Я вечный твой должник. Я вечный твой Колумб.

Мне вновь ночей не спать, ворчать на холода.
Мне снова отплывать неведомо куда.
Надеяться и ждать, и волноваться зря.
И, вглядываясь в даль, всю вопить: "Земля!!!"

Намеренно грубя, от счастья разомлеть.
И вновь открыть тебя! Открыть, как умереть.
Блуждать без сна и компаса в краях твоей земли...
И никогда не кончатся открытия мои.

21. ПОЕДЕМ СКОРЕЕ!

Не ночь, а просто сорок минут сумерек...
 К тебе есть просьба: бежим от запутанной сутолоки!
 Туда - где простор, где река тяжела и покорна.
 Там дремлет костер того счастливого года...

Мы выйдем из лодки, дождемся полночного часа.
 И угли холодные вдруг покраснеют от счастья.
 И вновь мы привыкнем к росе, к шорохам чутким...
 Пылать травинкам! Гореть березовым чуркам!..

А нам - помолчать... Погрустить, если будет охота.
 И снова начать от костра счастливого года.
 Всю душу проветрить. Все тайные мысли проверить.
 И сердцу поверить. И теплым коленям поверить.

И праздничным вечером на главной площади города
 Пусть вспыхнет навечно костер счастливого года!
 И пусть он согреет все руки, все клятвы, все просьбы.
 Поедем скорее! Поедем, пока не поздно.

22. О ЧЕМ ТЫ ДУМАЕШЬ?

У разоренного стола
 сидишь - немая, как скала.
 Ты - около. И ты ушла...
 О чем ты думаешь?

Судьбою соединены
 мы - две планеты. Две страны.
 Два грохота. Две тишины...
 О чем ты думаешь?

Так близко, что в глазах рябит.
 Так цепко, что нельзя забыть.
 Так долго, что не может быть!..
 О чем ты думаешь?

Крадется сумрак по стене.
 А я ворочаюсь во сне.
 Хочу, чтобы приснилось мне,
 о чем ты думаешь.

Но – опрокинутся года.
 Подернутся хрустинкой льда.
 Я не узнаю никогда,
 о чем ты думаешь.

23. ЖЕНСКИЙ ХАРАКТЕР

Все равно что за снегом идти в Африку,
 а за новой книжкой стихов - в мебельный

и уныло просить со слезой в голосе
 адрес господа Бога в бюро справочном,
 все равно что ругать океан с берега
 за его невниманье к твоей личности,
 все равно что подснежник искать осенью
 и, вздыхая, поминки справлять загодя,
 все равно что костер разводить в комнате,
 а гнедого коня в гараже требовать,
 и упорно пытаться обнять облако,
 и картошку варить в ледяной проруби,
 все равно что на суше учить плаванью,
 а увесистый камень считать яблоком,
 все равно что от курицы ждать лебедя –
 так однажды решить, будто ты полностью
 разбираешься в женском характере!

24. ПОДРАЖАНИЕ БАРДАМ

Жизнь летит, как шоссе,
 от любви до любви...
 Полпланеты - в росе.
 Полпланеты - в крови.

Тают угли в золе,
 как огарок свечи.
 Полпланеты - в заре.
 Полпланеты в ночи.

Я кидаюсь к мечте,
 а догнать не могу.
 Полпланеты - в дожде.
 Полпланеты - в снегу.

Я за отблеск в окне
 благодарен судьбе...
 Полпланеты - во мне.
 Остальное - в тебе.

25. С ГОДАМИ

Вновь нахлынул северный ветер.
 Вновь весна заслонила метелью...
 Знаешь, понял я, что на свете
 мы не существуем отдельно.

Мы уже – продолженье друг друга.
 Неотъемлемы. Нерасторжимы.
 Это - трудно и вовсе не трудно.
 Может, мы лишь поэтому живы...

Сколько раз - я поверить не смею –
не случайно и не на вынос
боль твоя становилась моею,
кровь моя – твоей становилась!..

Только чаще – гораздо чаще! –
поднимаясь после падений,
нес тебе я свои несчастья,
неудачи нес и потери.

Ты науку донорства знала,
ты мне выговориться не мешала.
Кровью собственной наполняла,
Успокаивала. Утешала.

Плыл закат – то светлей, то багровей...
И с годами у нас с тобою
стала общею – группа крови,
одинаковой – группа боли.

26. СНИМИ НАГАР

Дружище, поспеши.
Пока округа спит,
сними нагар с души,
нагар пустых обид.

Страшась никчемных фраз,
на мотылек свечи,
как будто в первый раз,
взгляни и промолчи...

Придет заря, шепча.
Но – что ни говори –
бывает, что свеча
горит светлей зари.

27. ТАК ВЫШЛО

Так вышло. Луна непонятною краской обочины выкрасила...
Нас выжгло! Нас – будто из поезда полночью – выбросило.
По пояс – холодного снега в кювете. В сугробах - полмира!..
А поезд проносится мимо... проносится мимо, проносится мимо.

Постой! Но ведь только минута прошла, как мы ехали в нем и смеялись.
С его теснотой и нежданною грустью смирялись.
Глушили! В чужие печали и беды бесстрашно влезали.
Мы были самими собой. А теперь мы – не сами.

Теперь, вспоминая себя, оглушенно и тяжело молчим мы.
Тебе я кажусь незнакомым, далеким, едва различимым...
Пустынная полночь. Ладони в ожогах метельного дыма.

А поезд пронесится мимо, пронесится мимо, пронесится мимо...

Летит он – снарядом! И тащит куда-то не наши обиды, не наши болезни и счастья.
Ты – рядом. А как достучаться? А как дотянуться? А как до тебя докричаться?..
Под снегом великим над временем тысячеверстным
безмолвные крики висят, зацепившись за звезды.

Мне их не избавить от каждого прошлого дня и от каждого мига...
А память пронесится мимо, пронесится мимо, пронесится мимо...

28. ЗИМНЯЯ ЛЮБОВЬ

Слишком холодно на дворе.
Зря любовь пришла в декабре.
У любви зимой короткий век.
Тихо падает на землю снег.

Снег на улицах, снег в лесах,
и в словах твоих, и в глазах.
У любви зимой короткий век.
Тихо падает на землю снег.

Вот прощаешься ты со мной.
Слышу голос я ледяной.
У любви зимой короткий век.
Тихо падает на землю снег.

Клятвы зимние холодны.
Долго буду я ждать весны.
У любви зимой короткий век.
Тихо падает на землю снег.

29. СНЕЖИНКИ

Этих снежинок смесь.
Этого снега прах.
Как запоздалая месть
летнему буйству трав.

Этих снежинок явь.
Призрачное крыло.
Белого небытия
множественное число...

Этого снега нрав.
Этого снега боль:
в небе себя разъяв,
стать на земле собой...

Этого снега срок.
Этого снега круг,

Странная мгла дорог,
понятая не вдруг.

Выученная наизусть,
начатая с азов,
этого снега грусть.
Этого снега зов...

Медленной чередой
падающая из тьмы
в жаждущую ладонь
прикосновенья зимы.

30. ПЕРЕД РАССТАВАНИЕМ

Я к тебе приеду поездом,
так, чтобы не знала ты.
На снегу весеннем пористом
проторчу до темноты.

В дверь звонить не стану бешено,
а, когда вокруг темно, -
я тихонечко и бережно
стукну в низкое окно.

Ты в окошко глянешь боязно,
Я сильнее постучу...
Нет! Я не поеду поездом!
Самолетом прилечу!

Да! Конечно! И немедленно,
ошалев от маяты,
позвоню из Шереметьева
и в ответ услышу: "Ты?!"

Где? Откуда? Что ж ты мучаешь?!
Как приехал?! Не пойму..."
И тогда машину лучшую
я до города возьму.

Полетит дорога по лесу,
упадет к ногам твоим...
Мне остался час до поезда,
а мы о встрече говорим.

31. ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Взял билет до станции Первая любовь.
Взял его негаданно. Шутя. Невзначай.
Не было попутчиков. Был дым голубой.
Сигареты кислые. И крепкий чай.

А еще шаталась монотонная мгла.
А еще задумчиво гудел паровоз...
Там, на этой станции, вершина была.
Теплая вершина. До самых звезд.

Ты ее по имени сейчас не зови,
Хоть она осталась - лицом на зарю...
Встал я у подножия Первой любви.
Пусть не поднимусь уже - так посмотрю.

Потянулся к камню раскаленной рукой.
Голову закинул, торопясь и дрожа...
А вершины вроде бы и нет никакой.
А она, оказывается, в пол-этажа...

Погоди! Но, может быть, память слаба?..
Снег слетает мудро. Широко. Тяжело.
В слове буквы смерзлись. Во фразе - слова...
Ах, как замело все! Как замело!..

И летел из прошлого поезд слепой.
Будто в долгий обморок, в метели нырял...
Есть такая станция - Первая любовь.
Там темно и холодно. Я проверял.